

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ,
ЗАНЯТЫХ ГРАЖДАНСКИМИ И ВОЕННЫМИ ЗАХОРОНЕНИЯМИ**

Мирзоева Эльвира Расимовна

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл

Аннотация. В статье рассматривается юридическое содержание правового режима земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями. Выявлено, что понятие «правовой режим земель» детализируется статьей 7 ЗК РФ вместе с подпунктом 8 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ путем закрепления в законодательстве правовых средств определения его содержания. Делается вывод о том, что правовой режим земельного участка формируется исходя из различных критериев и факторов, среди которых главными являются целевое назначение и вид разрешенного использования, привязанный к зонированию территорий.

Ключевые слова: правовой режим, целевое назначение, захоронение, разрешенное использование, земельный участок, категория земель, зонирование территорий.

Право - это регулятор общественных отношений, без которого на сегодняшний день немыслимо ни общество, ни государство. Поэтому правовое регулирование в российском обществе является важным условием создания стабильного правового порядка, защиты и охраны от нарушений прав, свобод и законных интересов граждан и иных лиц, которые закреплены действующими нормами права. Одним из особых способов правового регулирования является правовой режим.

Согласно пункту 2 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации [3] (далее - ЗК РФ) правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

В теоретическом плане правовой режим определяется как «совокупность правил относительно предмета отношений или ситуации, которые должны соблюдаться участниками отношений по поводу этого предмета (объекта или определенной ситуации)» [16, с. 812].

А.В. Малько [20] считает, что правовой режим - это «одно из проявлений нормативности права, но на более высоком уровне. Правовой режим соединяет в единую систему определенный комплекс правовых средств, который диктуется возникающими целями».

С данным утверждением трудно не согласиться, поскольку правовой режим любого объекта, как показывает практика, действительно определяется, прежде всего, исходя из конкретных целей, которые преследует законодатель, вводя или изменяя тот или иной правовой режим.

Стоит отметить, что указанные цели в большинстве случаев носят охранительный характер.

Применительно к земельным отношениям правовой режим земель представляет собой «определение в законодательстве содержания права собственности, иных прав на земельные участки, управления использованием и охраной земель, мер по охране земель, выражающееся в правах и обязанностях лиц, использующих земельные участки, посредством установления основного целевого назначения земель, зонирования, ограничения прав» [18, с. 38].

С точки зрения Боголюбова [14, с. 242], правовой режим земель определяется комплексом правил их использования и включения в гражданский оборот, охраны и мониторинга, установленных земельным, градостроительным, водным, лесным и иным законодательством и распространяется на земли определенной категории.

Проанализировав нормы законодательства и практику его применения, можно сделать вывод, что целевое назначение устанавливает порядок и условия использования земельных участков для конкретных целей в соответствии с категорией земель. Разрешенное использование определяет условия и порядок использования земельного участка с учетом целевого назначения, а также установленных ограничений и обременений.

Правовой режим земельных участков в российском законодательстве устанавливается, как правило, по их основному целевому назначению, являющемуся господствующим среди других целей, то есть осуществление деятельности на земельном участке определяется в соответствии с главной целью использования той категории земель, к которой относится указанный участок [15].

Указанные выводы носят объективный характер и основываются на нормах действующего законодательства Российской Федерации, поэтому не нуждаются в дополнительном доказывании.

В настоящий момент в системе земельного права, земельного и градостроительного законодательства происходит плавный переход от доминирования принципа установления правового режима земель в зависимости от целевого назначения в соответствии с делением земель на категории к принципу установления правового режима земель при зонировании территорий. В современном законодательстве отсутствует формально закрепленное понятие «правовой режим земель», а новые разработки в доктрине земельного права, которые

учитывали бы все тенденции и потребности в данной сфере правоотношений, практически отсутствуют [21].

Понятие «правовой режим земель» детализируется статьей 7 ЗК РФ вместе с подпунктом 8 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ путем закрепления в законодательстве правовых средств определения его содержания. Однако при этом следует отметить следующее.

Установленное в ЗК РФ представление о правовом режиме земель не имеет общего характера, оно неприменимо ко всем категориям земель, по крайней мере, на данном этапе развития законодательства. Это объясняется тем, что разрешенное использование, определяемое путем территориального зонирования, устанавливается главным образом в отношении земель населенных пунктов. Соответственно, его нельзя рассматривать в качестве общего принципа земельного законодательства.

Указанное представление о правовом режиме земель не охватывает всех правовых способов, с помощью которых обеспечивается установление соответствующего правового режима земель. В ЗК РФ говорится только о делении земель на категории, зонировании территории и разрешенном использовании. Между тем имеются иные важные и реально применяемые правовые инструменты: публичный сервитут (ст. 23 ЗК РФ), лесной, водный сервитуты и установление ограничений прав на землю (ст. 56 ЗК РФ) [19].

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой режим земельного участка формируется исходя из различных критериев и факторов, среди которых главными являются целевое назначение и вид разрешенного использования, привязанный к зонированию территорий, установление определенных ограничений для правообладателей земельных участков и органов государственной власти и местного самоуправления, при этом основополагающими в теоретическом плане являются цели, преследуемые законодателем при установлении определенного правового режима, которые являются главным критерием, влияющим на само содержание правового режима.

Из содержания главы XVII ЗК РФ следует, что земли историко-культурного назначения относятся к категории земель особо охраняемых территорий и объектов и по своей правовой природе их можно условно выделить в самостоятельную подкатегорию земель со своими особенностями правового режима.

Согласно пункту 1 статьи 99 ЗК РФ к землям историко-культурного назначения относятся земли:

- 1) объектов культурного наследия народов Российской Федерации (памятников истории и культуры), в том числе объектов археологического наследия;
- 2) достопримечательных мест, в том числе мест бытования исторических промыслов, производств и ремесел;

3) военных и гражданских захоронений.

Содержание указанной нормы позволяет сделать вывод, что данную подкатегорию, в свою очередь, также можно условно разделить на три группы, каждой из которых присущи свои особенности правового регулирования, что позволяет говорить о возможности дифференциации правового режима в рамках рассматриваемой подкатегории, при этом подобная дифференциация представляется вполне логичной и обоснованной, так как позволяет учесть все особенности правового режима земельных участков исходя из того, что на них расположено, и целей, преследуемых законодателем.

Пункт 2 статьи 99 ЗК РФ закрепляет, что земли историко-культурного назначения используются строго в соответствии с их целевым назначением. Изменение целевого назначения земель историко-культурного назначения и не соответствующая их целевому назначению деятельность не допускаются.

Данная норма является основой и гарантией обеспечения особого правового режима земель историко-культурного назначения, поскольку устанавливает императивные ограничения, которые не могут быть произвольно пересмотрены.

Однако представляется, что данная норма не лишена недостатков с точки зрения понятийно-категориального аппарата.

Так, согласно пункту 1 статьи 7 ЗК РФ земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на семь самостоятельных категорий, то есть категория определяется исходя из целевого назначения, в связи с чем, установленный указанной нормой запрет на изменение целевого назначения, по сути, должен привести к запрету на изменение категории земель особо охраняемых территорий и объектов, к которой согласно ЗК РФ относятся земли историко-культурного назначения. Вместе с тем статьей 10 Федерального закона от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [7] (далее Федеральный закон № 172-ФЗ) предусмотрена юридическая возможность изменения категории земли.

Правовой режим земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями требует особого внимания, в том числе в связи с наличием вопросов в сфере создания, эксплуатации и охраны кладбищ.

Похоронное обслуживание населения - одна из социально значимых сфер услуг. По данным Федеральной службы государственной статистики [22] в 2016 году умерло 1891015 человек, соответственно принималось и исполнялось такое же количество заказов на предоставление услуг, связанных с погребением умерших.

На сегодняшний день нормативно-правовое регулирование похоронной отрасли в Российской Федерации осуществляется как на уровне федерального законодательства, так и на

уровне субъектов Федерации. Таким образом, муниципальные правовые акты не относятся к законодательству, поскольку издаются не органами государственной власти, а органами местного самоуправления, хотя они также имеют обязательную юридическую силу в пределах полномочий, предоставленных муниципалитетам.

Если международными договорами Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законодательством, то применяются правила международного договора.

Немаловажное значение несет в себе судебная практика по вопросам правового регулирования режима земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере погребения, похоронного дела и ритуального обслуживания, является Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 8 - ФЗ «О погребении и похоронном деле» [5]. Он закрепляет, что похоронное дело является самостоятельным видом деятельности, организация похоронного дела осуществляется органами местного самоуправления; устанавливает гарантии погребения умершего с учетом волеизъявления, выраженного лицом при жизни, и пожеланий родственников, предоставления материальной и иной помощи для погребения умершего, санитарные и экологические требования к выбору и содержанию мест захоронений. Установлены такие важнейшие положения, как статус вероисповедальных, воинских кладбищ и семейных (родовых) захоронений.

Федеральный закон о погребении предусматривает возможность создания семейных захоронений. В частности, статья 21 указанного Закона гласит, что гражданам Российской Федерации могут предоставляться участки земли на общественных кладбищах для создания семейных (родовых) захоронений в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральный законодатель относит подробную регламентацию предоставления земли на общественных кладбищах под семейные (родовые) захоронения и регламентацию их создания и функционирования к ведению субъектов Российской Федерации, законы которых, в свою очередь, не должны нарушать общего правового поля государства, определенного статьями 71, 72, 73 Конституции РФ [1].

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации [11], Конституция Российской Федерации, обязывая Российскую Федерацию как социальное государство к установлению гарантий социальной защиты (статья 7), не определяет способы и объем такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, - решение этих вопросов, относящихся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья

72, пункт «ж» части 1), является прерогативой законодателя, который, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, предусматривает конкретные меры социальной защиты, критерии их дифференциации и условия предоставления с учетом конституционных принципов и норм.

Федеральный закон о погребении гарантирует погребение умершего с учетом его прижизненного волеизъявления и пожеланий родственников. К волеизъявлению лица о достойном отношении к его телу после смерти относится, в том числе, пожелание быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими.

Однако исполнение волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) или праха на указанном им месте погребения, рядом с ранее умершими гарантируется только при наличии на указанном месте погребения свободного участка земли или могилы ранее умершего близкого родственника либо ранее умершего супруга.

Часть 5 статьи 16 Закона о погребении предписывает органам местного самоуправления устанавливать такой размер бесплатно выделяемого участка земли под погребение умершего, который бы давал возможность для погребения на этом же участке земли умершего супруга или близкого родственника. Условия и порядок предоставления участков для погребения большей площади Федеральным законом не регулируются.

Таким образом, федеральный законодатель, гарантируя вышеуказанные права и свободы гражданина на погребение его тела в желаемом месте, ограничивает их наличием физической возможности осуществления таких действий, одновременно предоставляя субъектам Российской Федерации полномочия по расширению таких гарантий путем создания законодательной базы по регулированию отношений, связанных с семейными (родовыми) захоронениями.

Следовательно, если несколько родственников изъявляют желание быть похороненными в одном захоронении после их смерти, то такое желание в крупных городах в отсутствие закона о семейных захоронениях фактически неосуществимо ввиду недопущения пропусков в рядности могил.

Иными словами, в случае, когда отношения по семейным захоронениям не урегулированы на региональном уровне, права и свободы граждан не могут быть реализованы в той степени, которая гарантирована федеральным законодательством.

Что касается законодательства субъектов Федерации, лишь в нескольких субъектах приняты соответствующие законы. Это, например, Оренбургская область, где законом устанавливается, что порядок предоставления участков земли на общественных кладбищах для создания семейных (родовых) захоронений определяется органом местного самоуправления и осуществляется на договорной основе со специализированными службами по вопросам

похоронного дела. Это также Республика Тыва, Рязанская и Кемеровская области, где соответствующими законами о погребении и похоронном деле установлены аналогичные нормы.

В Томской области участки земли на общественных кладбищах для создания семейных (родовых) захоронений могут предоставляться гражданам Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и Правилами, утвержденными администрацией Томской области. В свою очередь, правила четко прописывают те функции по созданию семейных захоронений, которые возлагаются на органы местного самоуправления.

В ряде субъектов Федерации, в том числе в Костромской, Владимирской, Иркутской, Воронежской, Вологодской, Новосибирской, Сахалинской, Ульяновской областях приняты специальные законы о семейных (родовых) захоронениях. Во всех этих законах также четко определяются те функции, которые передаются на уровень местного самоуправления.

В ряде городов, где законодательством субъекта Федерации деятельность по предоставлению мест под семейные (родовые) захоронения никак не регламентируется, в муниципальных правовых актах есть нормы, касающиеся деятельности по предоставлению мест под семейные захоронения.

Как показывает правоприменительная практика, в Орловской области назрела существенная необходимость законодательного регулирования рассматриваемых правоотношений, ввиду того, что характерные для прошлого века процессы урбанизации населения, массовой миграции людей в другие регионы, в Орловской области в основном завершились, в новых городских условиях сформировались семьи, как взаимно признанные группы граждан, объединенных родственными (своими) связями.

Развитие семейных захоронений на территории области окажет стабилизирующее воздействие на институт семьи, на взаимоотношения между представителями разных поколений, приведет к дальнейшему развитию традиций почитания предков, любви к своей земле, к родине и т.п..

Принятие закона позволит гражданам легально образовывать семейные (родовые) захоронения, стихийный процесс возникновения которых можно наблюдать сейчас на многих кладбищах области. При этом очевидно, что фактически незаконное занятие земельных участков склепами и пантеонами находится в сфере теневого коррупционного бизнеса. С принятием закона коррупционная составляющая сферы ритуальных услуг в значительной степени уменьшится.

В силу части 1 статьи 4 Закона о погребении места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение.

Кроме того, часть 2 статьи 15 данного закона определяет классификацию мест погребения, в соответствии с которой места погребения могут быть историко-мемориальными по историческому и культурному значению [17].

При этом стоит отметить, что критериев отнесения захоронений к историко-мемориальным в законодательстве не содержится.

Военные и гражданские захоронения, расположенные в границах населенных пунктов, располагаются «на землях населенных пунктов, а не на землях историко-культурного назначения, поскольку в соответствии с частью 5 статьи 14 Федерального закона № 172-ФЗ земельные участки, расположенные в границах населенных пунктов, подлежат отнесению к землям населенных пунктов, а вне границ населенных пунктов - к определенной категории земель в зависимости от документально подтвержденного фактического использования земельного участка» [23, с. 232].

Согласно части 1 статьи 14 вышеназванного закона земли или земельные участки в составе земель могут быть отнесены только к одной из установленных ЗК РФ категорий земель. Таким образом, к землям историко-культурного назначения относятся земли военных и гражданских захоронений, находящиеся за пределами границ населенных пунктов.

С учетом изложенного, пункт 1 статьи 99 ЗК РФ предлагаем изменить и изложить в следующей редакции: «К землям историко-культурного назначения относятся земли... 3) военных и гражданских захоронений, находящиеся за пределами границ населенных пунктов».

В развитие Закона о погребении был принят Указ Президента РФ № 1001. Среди подзаконных актов федеральных министерств, служб и ведомств в рассматриваемой сфере особо следует отметить Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 июня 2011 г. № 84 «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 «Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения» [9], в котором устанавливаются санитарно-эпидемиологические требования к условиям размещения, проектирования, строительства, реконструкции, реставрации (в том числе воссозданию) и эксплуатации кладбищ.

В соответствии с пунктом 3.1 данного акта рекомендуется размещать места захоронений различного типа, в зависимости от вероисповедания и обычаев, на обособленных специализированных участках кладбищ.

Пункт 4.1 указанного Постановления от 28 июня 2011 г. № 84 содержит требование о необходимости производить рекультивацию территорий и участков. Согласно требованиям пункта 4.2 Постановления использование территории места погребения допускается не ранее чем через 20 лет с момента его переноса. Использование данной территории допускается только

под зеленые насаждения. Строительство зданий и сооружений на территории перенесенного места погребения не допускается.

Еще один нормативный документ, который необходимо учитывать при анализе правового режима земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями - Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 № 74 «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» [8].

Важная роль в регулировании рассматриваемых отношений принадлежит актам субъектов РФ. На региональном уровне в каждом субъекте, как правило, действует свой закон о погребении, и могут быть приняты свои нормативы по СанПиН.

Непосредственно земли под кладбищами находятся в собственности органов местного самоуправления, которые формируют соответствующие нормы по организации похоронного дела. Отдельно существуют особые нормы о режиме воинских захоронений, мемориалов, памятников культурного значения, вероисповедальных, закрытых кладбищ, содержащиеся в соответствующих законах.

В письме Федеральной антимонопольной службы от 30 сентября 2009 года № АК/34001 «О разъяснении применения антимонопольного законодательства» [10] устанавливается, что «в соответствии со статьей 18 Закона о погребении и похоронном деле, что общественные кладбища находятся в ведении органов местного самоуправления, которые определяют порядок деятельности кладбищ. Отмечается, что Закон о погребении и похоронном деле не предусматривает возможности передачи общественных кладбищ в ведение какого-либо хозяйствующего субъекта, в том числе обладающего статусом специализированной службы. Земли общественных кладбищ не могут относиться к землям коммерческого использования на условиях передачи в аренду или хозяйственное ведение. Системное толкование норм законодательства позволило Федеральной антимонопольной службе сделать вывод о том, что статус специализированных служб, создаваемых с целью оказания гарантированного перечня услуг, не может служить основанием предоставления предприятию исключительного права на оказание всего комплекса ритуальных услуг, а также передачи полномочий органа местного самоуправления».

В соответствии с постановлением Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 сентября 2008 года № 12027/07 [12] передача в ведение муниципального предприятия общественных кладбищ и наделение его функциями органа местного самоуправления в части выделения земельных участков под захоронение, осуществления контроля за соблюдением порядка захоронений на кладбищах, установления режима работы

кладбищ создают преимущественные условия для деятельности предприятия как хозяйствующего субъекта по отношению к другим хозяйствующим субъектам, осуществляющим свою деятельность на том же рынке услуг, и являются нарушением статьи 7 Закона о конкуренции [10].

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17206/10 от 18 мая 2011 года [13], «нахождение общественного кладбища в ведении хозяйствующего субъекта и осуществление последним функций выделения земельных участков под захоронение, контроля за соблюдением порядка захоронений противоречит законодательству».

Как показывает анализ судебной практики, в большинстве случаев судами признается неправомерной передача земельных участков с расположенными на них кладбищами в оперативное управление или хозяйственное ведение муниципальных или иных организаций, выполняющих, как правило, функции специализированной службы по вопросам похоронного дела.

Вопросы функционирования мест захоронения регламентированы также положениями градостроительного законодательства. Градостроительный кодекс Российской Федерации [2] в пункте 13 статьи 35 относит зоны, занятые кладбищами и крематориями, к зонам специального назначения.

Особенности предоставления ритуально-похоронных услуг отражены в уголовном, гражданском, налоговом законодательствах Российской Федерации, в Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6], в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [4] и других документах.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой режим земельного участка формируется исходя из различных критериев и факторов, среди которых главными являются целевое назначение и вид разрешенного использования, привязанный к зонированию территорий, установление определенных ограничений для правообладателей земельных участков и органов государственной власти и местного самоуправления, при этом основополагающими в теоретическом плане являются цели, преследуемые законодателем при установлении определенного правового режима, которые являются главным критерием, влияющим на само содержание правового режима.

Недостаточность нормативного правового регулирования режима земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями, отсутствие четкого распределения функций по организации похоронного дела и оказанию ритуальных услуг населению, нехватка финансирования на сооружение и содержание мест погребения, а также существование ряда других проблем обуславливают актуальность специфической темы исследования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 №7 - ФКЗ, от 05.02.2014 №2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // СЗ РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445; 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ, - 2005. - № 1 (Часть 1). - Ст. 16; 2018. - № 18. - Ст. 2559.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. - 2001. - № 44. - Ст. 4147; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 91.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ, - 2002. - № 1 (Часть 1) - Ст. 1; 2018. - № 18 - Ст. 2573.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 8 - ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 146; 2018. - № 11. - Ст. 1591.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ, - 1997. - № 47. - Ст. 5340; 2018. - № 1 (Часть 1) - Ст. 56.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СЗ РФ, - 2004. - № 52 (Часть 1), ст. 5276; 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4829.
8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 № 74 (ред. от 25.04.2014) «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.01.2008 № 10995) // Российская газета. - 2008.- № 28.
9. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.06.2011 № 84 «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 «Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения» (вместе с «СанПиН 2.1.2882-11. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.08.2011 № 21720) // Российская газета. - 2011.- № 198.

10. Письмо Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 30.09.2009 № АК/34001 «О разъяснении применения антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения 24.02.2018.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2011 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан» // СЗ РФ, - 2011. - № 48. – Ст. 7012.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.2008 № 12027/07 //Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/?id_sec=353&id_doc=19451.
13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17206/10 от 18.05.2011 //Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_b964b40a-8eec-4a3e-85d1-c80000235460.
14. Боголюбов С.А. Земельное право: Учебник. - Москва: Юрайт, 2013. - 376 с.
15. Бочаров Н.Н. Правовой режим земельного участка как объекта права собственности граждан // Юрист, 2014. - № 8. - С. 40 - 46.
16. Кабышев В.Т., Конин Н.М., Лопашенко Н.А., Матузов Н.И.: Юридическая энциклопедия под ред. Топорнина Б.Н. - Москва: Юрист, 2001. - 1267 с.
17. Козлов С.С. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения 22.02.2018.
18. Крассов О.И. Земельное право: Учебник. - Москва: Юрист, 2000. - 623 с.
19. Крассов О.И. Понятие и содержание правового режима земель // Экологическое право, 2003. - № 1. - С. 20 – 24.
20. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы :вопросы теории и практики. // Правоведение, 1996. - № 1. - С. 16 – 29.
21. Моргунова Е.Р. О юридической природе понятия «правовой режим земель» и о соотношении правового значения деления земель на категории и зонирования территорий для целей установления правового режима земель на современном этапе развития земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности // Юридический мир, 2013. - № 12 (204). - С. 45 – 50.
22. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим

доступа:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

23. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В. и др.. Земельное право: Учебник. - Москва: Частное право, 2013. - 344 с.